

Но в этом мире, созданном
искусно (а дьяволу и в этом
повезло),

Причастности мистическое
чувство обманывает весело и зло.
Пронзительны родные захолустья,
оправданное жизни естество.
Прими же с горькой,
просветлённой грустью неясное
случайное родство.
Ещё в руках бутылка с тёплым
пивом, и далеко оливковое дно,
Банально всё окончится обрывом,
а в нём и есть спасение одно.

ЗИМНИЕ ДАЛИ

Могущество нежного зренья,
Зимы величавый объём,
Набраться ума и терпенья —
В глазах удержать окоём.

Со временем, мнимо разъятым,
Побудь, и тогда удивит
Сугроб с совершенным накатом
И мокрый на нём снеговик.

Душой испытай эти дали,
Есть пауза, слово и знак,
Являя простые детали,
Природа расщедрилась так.

Прими, полагаясь на риски,
Тебе эти веси близки,
И станет немислимо близким
Прилив изумлённой тоски.

А небо в молочном сморканье
Предъявит и точно скроит
Холщовой укрытые тканью
Простые желанья твои.

ТИХИЙ СВЕТ

Я встану спозаранку,
Пойму, что день нелеп,
Бычков открою банку,
Нарежу чёрный хлеб.

Где утро в темя дышит
И брезжит тихий свет,
Садись, избранник свыше,
На скромный табурет.

И будет стол, поверьте,
Гостеприимно прост,
Так выглядит бессмертье,
За это первый тост.

На середине лета
Зачем такой сарказм
И неживых предметов
Несуетный соблазн?

Черна под утро зелень,
Двора угрюмый свод,
Лишь остаётся верить
До дрожи: всё пройдет!

ПАШНЯ

Земля жирна, земля черна,
Дымок стоит с утра над пашней,
Она упорно ждёт зерна,
От жатвы отдохнув вчерашней.
Она — покой среди страстей,
Певучих и ещё тревожных,
Живёт надеждой новостей
И жаждой воли невозможной.
Над нею библия ветров
Гуляет и листает время.
Светило с облачных шатров
Целует тракториста в темя.

